

их загрязнения, засорения. В населенных пунктах ширина водоохраных зон и прибрежных полос устанавливается исходя из утвержденной градостроительной документации с учетом существующей застройки, системы инженерного обеспечения и благоустройства.

Минимальная ширина водоохраной зоны устанавливается для: водоемов, малых рек – 500 м; больших, средних рек – 600 м. Минимальная ширина прибрежной полосы устанавливается для водоемов, малых рек – 50 м; больших, средних рек – 100 м.

Законодательством в границах водоохраных зон установлены различные запреты на хозяйственную деятельность и не допускаются: применение (внесение) с использованием авиации химических средств защиты растений и минеральных удобрений; возведение, эксплуатация, реконструкция, капитальный ремонт объектов захоронения и обезвреживания отходов, складирование снега с содержанием песчано-солевых смесей, противоледных реагентов; мойка транспортных и других технических средств; устройство летних лагерей для сельскохозяйственных животных и др. (ст. 53 Водного кодекса).

В границах прибрежных полос, кроме перечисленных выше ограничений, установлены еще более строгие запреты и не допускается: применение всех видов удобрений и химических средств защиты растений; обработка, распашка земель; ограждение земельных участков на расстоянии менее 5 м по горизонтали от береговой линии; предоставление земельных участков для строительства зданий и сооружений, ведения коллективного садоводства и дачного строительства; добыча общераспространенных полезных ископаемых; возведение, реконструкция, капитальный ремонт и эксплуатация животноводческих ферм, комплексов, объектов, в том числе навозохранилищ и жижеесборников, выпас сельскохозяйственных животных; возведение жилых домов, и др. (ст. 54 Водного кодекса).

За нарушения режима водоохраных зон и прибрежных полос водных объектов предусмотрена административная ответственность в виде штрафа в размере до десяти базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до тридцати базовых величин, а на юридическое лицо – до пятидесяти базовых величин. Нарушения, повлекшие последствия, указанные в ч. 3 ст. 15.51 КоАП и вызвавшие водную эрозию почв или иные вредные последствия, либо несоблюдение режима хозяйственной и иной деятельности, предусмотренного для зон санитарной охраны источников и систем питьевого водоснабжения, – влекут наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – от десяти до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – до двухсот базовых величин.

В то же время, как показывает анализ правоприменительной практики, несмотря на все правила и запреты, прописанные в законодатель-

стве, встречается большое количество нарушений режима водоохраных зон водных объектов, что приводит к загрязнению и засорению вод, массовой гибели объектов животного мира. Так, только в марте – апреле текущего года за подобные нарушения по данным Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь привлечено к административной ответственности 135 юридических и физических лиц.

Чаще всего отмечаются такие нарушения, как незаконная застройка прибрежной полосы, возведение заборов до береговой линии, препятствующих свободному доступу граждан к водному объекту, рубка леса в водоохраной зоне, пересадка объектов растительного мира, загрязнение и захламливание территории и т. п.

Представляется, что карательные меры в виде штрафов за нарушения режима хозяйственной деятельности в водоохраной зоне водных объектов не достигают целей обеспечения охраны вод. В этой связи, по нашему мнению, положительную роль могло бы сыграть установление специального налога для субъектов хозяйствования, чья деятельность осуществляется в водоохраной зоне и создает угрозу загрязнения водных ресурсов, или же установление повышенных ставок уже имеющихся земельного или экологического налогов для них.

Полученные в результате денежные средства могли бы аккумулироваться и направляться на восстановительные мероприятия по очистке вод, восстановление других компонентов природной среды, загрязненных водотоков и других водных объектов, проведение научных исследований по проблемам разработки наиболее эффективных технологий рационального водопользования и очистки уже загрязненных вод. Также они могли бы явиться серьезным экономическим стимулятором рационального использования водных ресурсов.

УДК 343

Е.В. Стельмах

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТ И РЕЕСТРА БЛОКОВ ТРАНЗАКЦИЙ (БЛОКЧЕЙНА) В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Все большее количество крупных компаний и стартапов, оптовых и розничных продавцов начинают принимать к оплате биткойн. При помощи криптовалюты через глобальную компьютерную сеть Интернет можно приобретать товары, оплачивать услуги, путешествовать по миру,

получать образование и покупать недвижимость. Биткойн как платежное средство признан и узаконен правительством Японии, как и альткойны.

На расширение торговой сферы биткойна оказали влияние крупные компании – известные ресурсы Microsoft, Dell, Greenpeace, Virgin Galactic, Expedia, Wikipedia. Ряд финансовых учреждений, в том числе Национальный расчетный депозитарий России, активно переходят к внедрению технологии блокчейна для выпуска облигаций. В Эстонии создается агентство для увеличения рынка криптокапитала. В Швейцарии с оборота криптовалюты взимается налог на доходы и имущество.

В Республики Беларусь также используется криптовалюта под названием «талер», которая успела стать предметом мошеннической деятельности со стороны неизвестных лиц, пытавшихся ее похитить.

Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет Президента Республики Беларусь) придал правовой статус цифровым знакам (токенам), криптовалютам, ICO (первичному размещению знаков) и технологии блокчейн.

Указанный нормативный правовой акт впервые закрепил на законодательном уровне ряд терминов и определений, являющихся ключевыми в обороте криптовалют. Под криптовалютой понимается биткойн, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена. Цифровой знак (токен) – запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой. Реестр блоков транзакций (блокчейн) – выстроенная на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях. Смарт-контракт – программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий. Под майнингом понимается отличная от создания собственных цифровых знаков (токенов) деятельность, направленная на обеспечение функционирования реестра блоков транзакций (блокчейна) посредством создания в таком реестре новых блоков с информацией о совершенных операциях. Лицо, осуществляющее майнинг, становится владельцем цифровых знаков (токенов), возникших (добытых) в результате его деятельности по майнингу, и может получать цифровые знаки (токены) в качестве вознаграждения за верификацию совершения операций в реестре блоков транзакций (блокчейне).

Анализ совершенных правонарушений, как в Республике Беларусь, так и за ее пределами, показывает, что наиболее вероятными причинами и условиями вовлечения криптовалют, реестра блоков транзакций (блокчейна) в противоправную деятельность являются:

- отсутствие единого регулятора (эмиссионного центра) криптовалют;
- наличие отдельных признаков спекулятивного капитала рынка криптовалют;
- распространение вредоносных компьютерных программ;
- высокая степень обеспечения анонимности участников рынка;
- высокая степень риска потерь финансовых средств;
- отсутствие единого правового статуса криптовалюты;
- использование криптовалюты не всеми государствами в экономической деятельности на своей территории;
- рост числа правонарушений с использованием криптовалют как во всем мире, так и на территории Республики Беларусь;
- невысокая скорость перевода (конверции) криптовалют;
- использование при обороте криптовалюты нелегальной системы криптографии (шифрования);
- отсутствие банковского надзора за оборотом;
- высокая степень вероятности финансирования террористической деятельности и легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем;
- создание недобросовестной конкуренции банковской и платежной системам Республики Беларусь;
- отсутствие защиты сведений, относящихся к охраняемым тайнам (банковская, налоговая, личных персональных данных);
- отсутствие систем обналчивания (перевода в наличные денежные средства) так называемых криптобанкоматов;
- наличие в отдельных характеристиках криптовалюты признаков спекулятивности сделок и элементов игорного бизнеса;
- высокая степень подверженности различным техническим рискам и угрозам;
- небольшое число физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц Республики Беларусь (в качестве частных лиц), вовлеченных в оборот криптовалютного рынка;
- угроза безвозвратной утери важной экономической информации;
- вовлечение в оборот необеспеченных денежных суррогатов;
- осуществление деятельности, признаки которой характерны для деятельности оператора криптоплатформы или оператора обмена криптовалют, без регистрации в качестве резидента Парка высоких технологий (нелегальная деятельность).

Таким образом, появление криптовалюты, реестра блоков транзакций (блокчейна) имеют не только положительные результаты – возникает ряд криминогенных факторов, способствующих их использованию в противоправных целях, т. е. при совершении различных правонарушений.

УДК 342.9

Т.В. Телятицкая

ПРИНЦИПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

На протяжении определенного периода времени в административном законодательстве Республики Беларусь наблюдалась тенденция формирования карательной государственной политики в области установления и применения административной ответственности в сфере предпринимательства, при которой имело место не только значительное увеличение количества составов административных правонарушений, но и существенное ужесточение мер административной ответственности за их совершение. Так, гл. 12 КоАП в редакции 2003 г. включала 30 статей и соответственно 76 составов правонарушений в области предпринимательской деятельности. Информация для сравнения: на сегодняшний день гл. 12 КоАП содержит 41 статью и приблизительно 140 составов административных правонарушений в исследуемой области. Однако расширение составов административных правонарушений существенным образом не повлияло на укрепление законности и правопорядка.

По нашему мнению, особое внимание следует обратить на установленный в КоАП диапазон размеров штрафа в рамках санкции одной статьи. Законодатель достаточно часто и, как представляется, неоправданно устанавливает максимальный размер штрафа с более чем двукратным превышением минимального. Например, в ч. 1 ст. 12.45 КоАП за нарушение установленного порядка изготовления, использования, реализации лотерейных билетов, изъятия их из обращения и уничтожения штраф, налагаемый на юридическое лицо, предусмотрен в размере от 20 до 300 базовых величин (допускается превышение минимального размера в 15 раз). Такое существенное расхождение между минимальным и максимальным размерами штрафа усложняет задачу правоприменителя при выборе наказания за конкретное правонарушение и ведет к искусственному расширению границ усмотрения правоприменителя. Наиболее оптимальным

представляется вариант диапазона размеров штрафа, когда максимальный размер превышает минимальный не более чем в 2–3 раза.

В правовом урегулировании также нуждается вопрос о механизме установления стоимости предмета, орудий и средств административного правонарушения при назначении меры административной ответственности в виде взыскания стоимости. Законодателю необходимо закрепить в ст. 6.12 КоАП четкое правило определения стоимости товаров, транспортных средств и др., явившихся предметом административного правонарушения. Можно предложить следующую формулировку: «Стоимость предметов, товаров или транспортных средств, явившихся предметом административного правонарушения, устанавливается исходя из рыночной стоимости аналогичных товаров на момент совершения административного правонарушения. В случае невозможности установить стоимость предметов, товаров или транспортных средств, явившихся предметом административного правонарушения, в указанном порядке она определяется на основании заключения эксперта».

В настоящее время в теории административного права сохраняется проблема определения понятия вины в отношении юридических лиц. Согласно ст. 3.5 КоАП юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что этим юридическим лицом не соблюдены нормы (правила), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и данным лицом не были приняты все меры по их соблюдению. Такое определение понятия вины юридического лица представляется неоправданным, так как не соответствует классическому пониманию вины. Так, например, в Республике Казахстан понятие вины употребляется исключительно в отношении физического лица. Что касается юридического лица, то в соответствии с ч. 2 ст. 33 КоАП Республики Казахстан данный субъект правоотношений подлежит административной ответственности за административное правонарушение, если деяние (действие либо бездействие) было совершено, санкционировано, одобрено органом, лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом. Иначе говоря, понятие вины юридического лица отсутствует в законодательстве Республики Казахстан, и такой подход считается наиболее целесообразным.

Принцип закрепления вины юридического лица породил еще одну проблему – установление двойной ответственности. В частности, ч. 7 ст. 4.8 КоАП исключает освобождение должностного лица юридического лица от административной ответственности при наложении административного взыскания на само юридическое лицо, равно как не освобождает от административной ответственности юридическое лицо при наложении административного взыскания на должностное лицо. Ука-